

УЗДЕЧНЫЙ НАБОР С БЛЯХАМИ В ВИДЕ РЫБ ИЗ КУРГАНА № 4 МОГИЛЬНИКА САРА В ВОСТОЧНОМ ОРЕНБУРЖЬЕ

В. К. Фёдоров, В. Н. Васильев

Статья посвящена уздечному набору, украшенному плоскими металлическими бляхами в виде рыб, обнаруженному во впускном погребении кургана № 4 могильника Сара. Публикуются все предметы погребального инвентаря, включающие, помимо уздечного набора колчан со стрелами и меч. Рассматриваются все известные аналогии данному погребению – в могильниках Ак-Булак, Акоба II и Переволочан. Во всех случаях уздечные наборы лежали в могилах вместе с колчанами. Все бляхи-рыбки вырезаны из зеркал. Бляхи гладкие, за исключением одной — из Сары, на которой тонкой гравировкой показаны анатомические особенности рыбы — рот, глаз, жаберная щель, средняя линия и плавники. Ее декор находит ближайшие параллели в изображениях рыб на золотых накладках деревянных сосудов из могильника Филипповка. Погребения с уздечными наборами, имеющие в своем составе бляхи в виде рыб, образуют группу «переходных» от савроматской эпохи к раннепрохоровской и датируются рубежом V—IV вв. до н. э.

Ключевые слова: Южный Урал, ранние кочевники, конская узда, звериный стиль, изображения рыб, хронология.

Раскопки могильника Сара в Кувандыкском районе Оренбургской области проводились в 1993 году археологической экспедицией Национального музея Республики Башкортостан [1].

Курган 4. Один из крупнейших курганов в группе. Насыпь сегментовидной формы, асимметрична. Размер ее по линии С—Ю — 44 м, по линии З—В — 45,5 м, высота по данным нивелировки — 3,57 м.

Погребение 1. Впускное. Выявлено в западной поле на расстоянии 10 м от центра кургана. Пятно могильной ямы имело продолговатую почти прямоугольную форму, ориентировано по линии С—Ю. Могила заглублена в материк на 0,35—0,37 см. Длина ее 5,5 м, ширина в северной части — 2,4 м, в средней части — 1,9 м, в южной — 2,2 м.

В могиле выявлено двухуровневое погребение. На глубине от 0,01 до 0,1 м — остатки деревянного перекрытия в виде бурого тлена, мощностью до 0,05 м. Среди тлена встречались кусочки бересты. Поверх этого слоя обнаружены остатки 3-х человеческих костяков¹, из которых нас интересует костяк 3. Он лежал по середине могилы, по ее диагонали, головой к ЮЗ, на спине, лицом вверх, кости конечностей вытянуты (рис. 1). Этому костяку принадлежали следующие вещи:

1. Колчаный набор, состоящий из 116 наконечников стрел (рис. 2), у правой стороны черепа. Стрелы направлены остриями на ЮВ;

2. Крючок колчаный найден вместе со стрелами (рис. 1, 1);

К югу от колчанного набора, вплотную к нему, лежали принадлежности конской узды:

3. Удила железные с двудырчатыми псалиями, оканчивающимися головками грифонов (рис. 3, 1);

4. Удила аналогичные с псалиями, верхний конец которых утолщен и сплюснен, нижний утончается и плавно загнут (рис. 3, 2);

5. Стерженьки железные с кольцеобразно загнутыми кончиками в обломках (рис. 3, 5) — 2 штуки;

6. Бляшки бронзовые, округлые пуговицеобразные, с остатками ремешков (рис. 3, 6) — 11 штук;

7. Бляха фигурная в виде головы оленя (рис. 3, 3);

8. Бляха в виде рыбы, вырезанная из края зеркала (рис. 3, 4);

9. Обломок аналогичной бляхи (рис. 3, 7);

10. Бусина черная крупная с бело-желтым узором (рис. 3, 8);

11. На левой бедренной кости лежал меч с остатками деревянных ножен (рис. 1, 2), острием на СВ;

Положение всех трех костяков, лежащих на перекрытии могилы, трудно определить иначе, нежели диагональное. Хотя диагональные погребения совершались обычно в квадратных могилах, но в нашем случае костяки уложены не вдоль, не поперек, а наискось, т. е. именно по диагонали.

Дополнительный аргумент в пользу того, что устроители погребения на перекрытии могилы старались уложить покойников по диагонали — несомненное сходство в обряде и инвентаре с истинным диагональным погребением 2 в кургане 1 могильника Акоба II. Здесь на деревянном настиле квадратной формы, по его диагонали, был уложен взрослый мужчина, вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на ЮЗ. Вдоль левого бедра располагался железный меч с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем (совершенно аналогичный мечу из погребения в Саре). В юго-восточном углу настила находился вещевой комплекс, состоявший из набора конской упряжи и кожаного горита [2, рис. 10]. В состав упряжи входили две бронзовые бляхи в виде рыб, одна из которых близка по форме саринским [2, рис. 17, 5, 6].

Теперь подробно охарактеризуем уздечный набор.

Удила железные двусоставные — два экземпляра, псалии одних прямые, оканчивающиеся, по-видимому, головками грифонов (вид животного трудно точно определить из-за коррозии).

¹ Еще два костяка (4 и 5) находились на дне могилы.

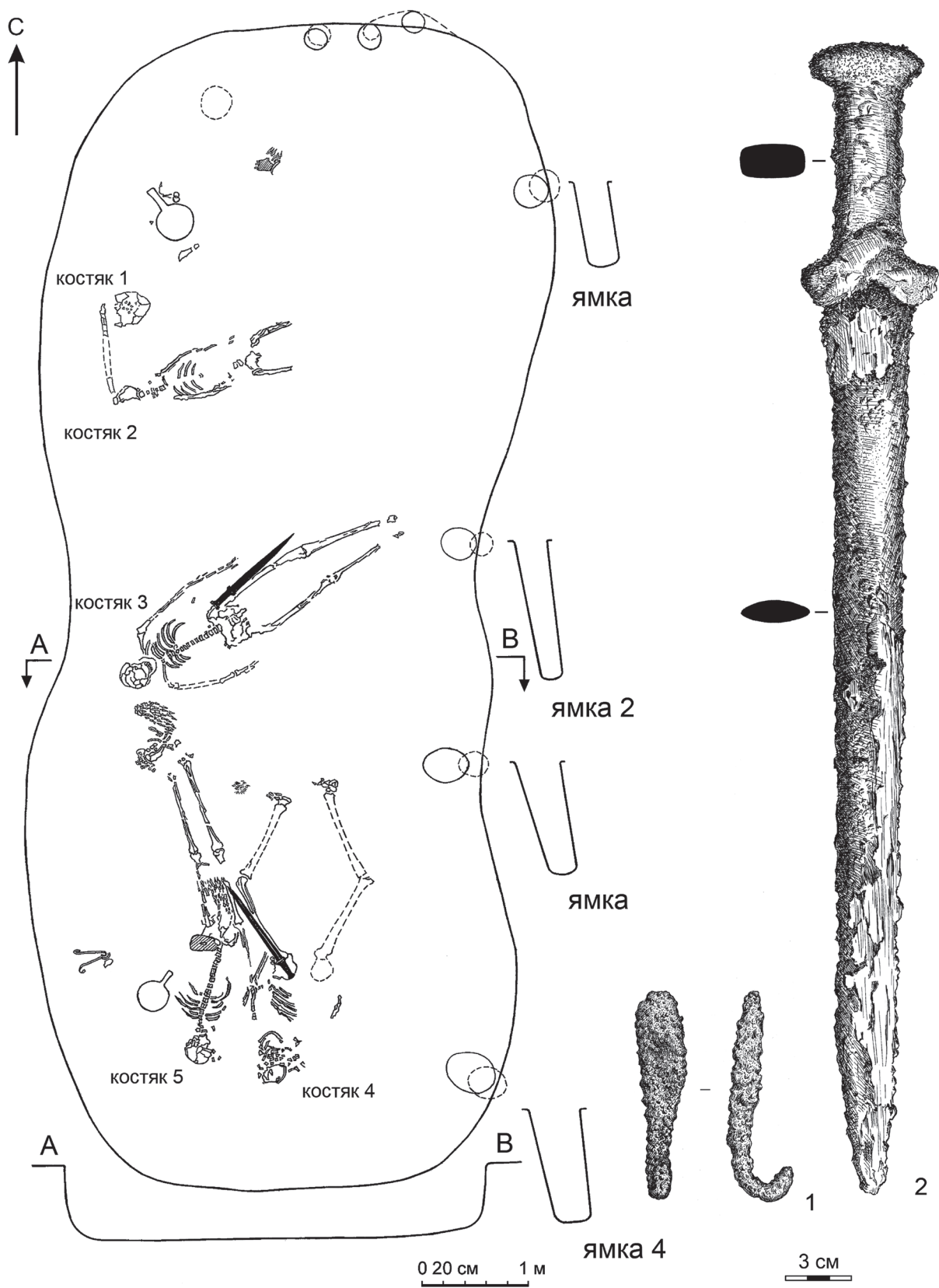

Рис. 1. Могильник Сара, курган 4, погребение 1. Инвентарь костяка 3:
1 — колчанный крючок; 2 — меч. Железо

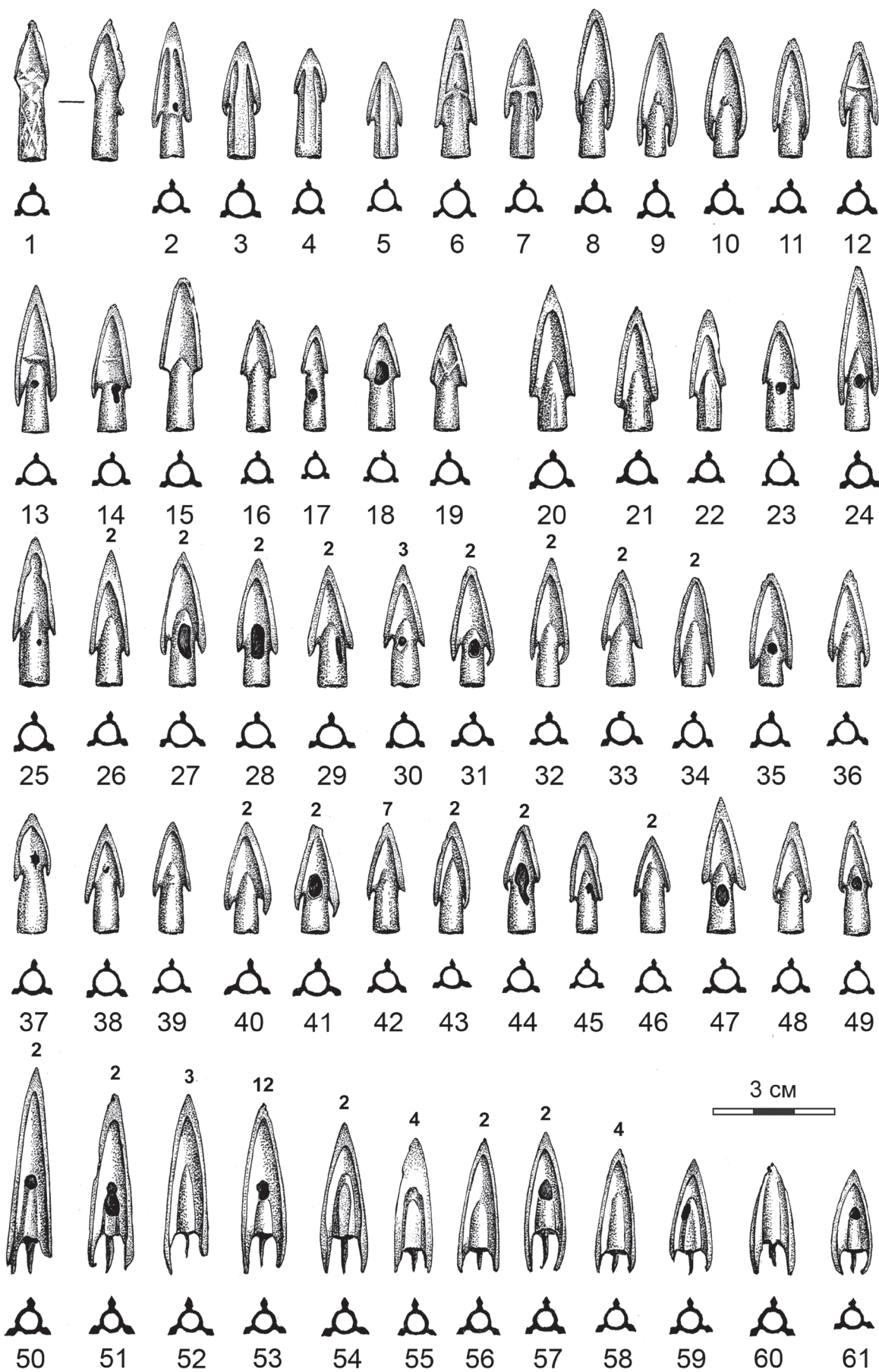

Рис. 2. Могильник Сара, курган 4, погребение 1, костяк 3. Наконечники стрел (цифра над наконечником означает количество наконечников данного типа). Бронза

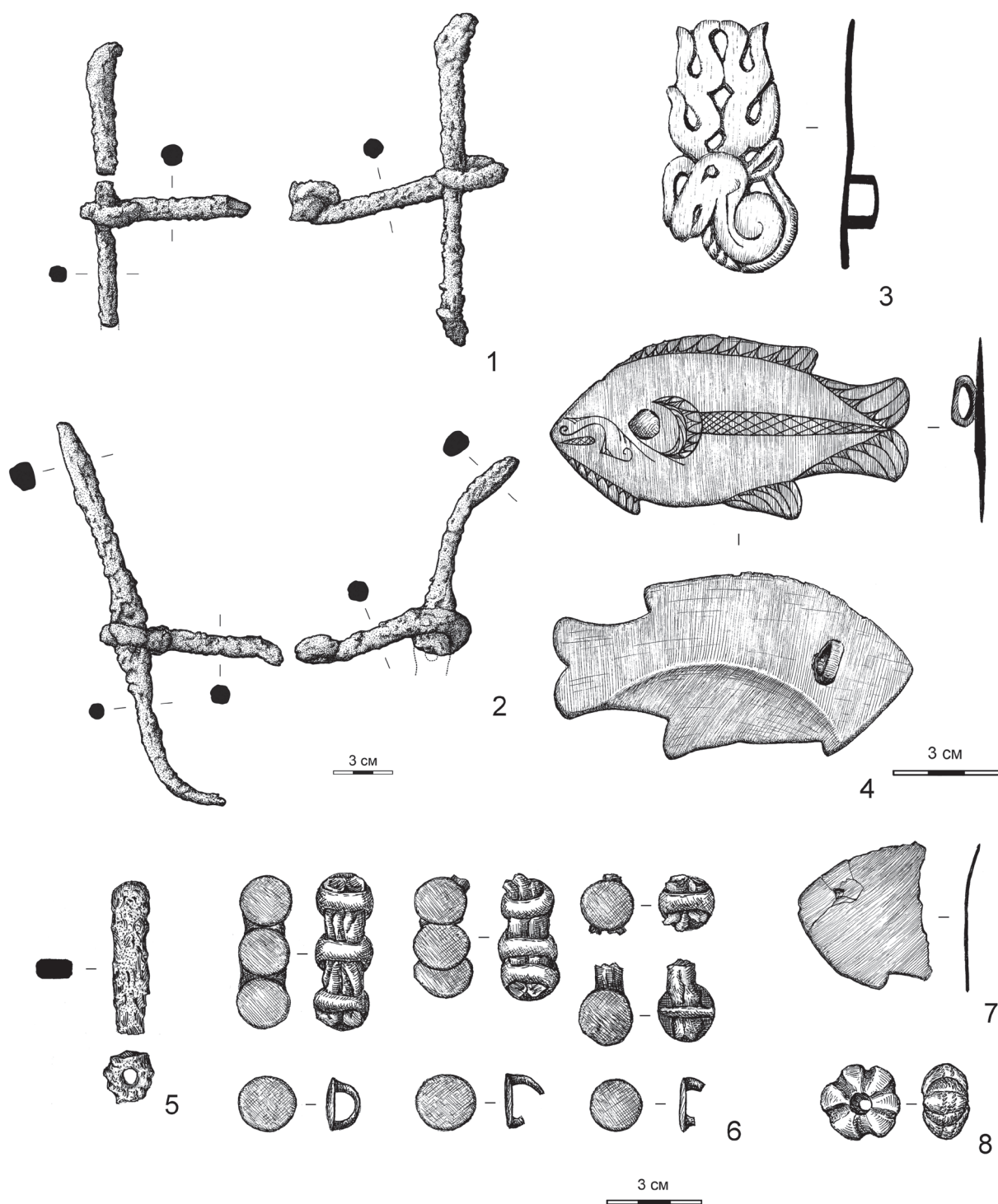

Рис. 3. Могильник Сара, курган 4, погребение 1, костяк 3. Уздечный набор: 1—2 — удила с псалиями; 3 — бляха в виде головы оленя; 4, 7 — бляхи в виде рыб; 5 — фрагменты неопределимых предметов; 6 — пуговицеобразные бляшки с остатками ремешков; 8 — бусина. 1, 2, 5 — железо; 3, 4, 7 — бронза; 6 — бронза, кожа; 8 — стекло

Это тип V в типологии К. Ф. Смирнова [3, с. 86—87]. Тип псалиев вторых удила отсутствует в его типологии. Верхний конец у них утолщен и сплюснен, нижний утончается и плавно загнут. Формально их можно отнести к варианту типа II — с S-видными псалиями, но они слишком своеобразны и имеют аналогии только в более поздних памятниках, нежели классические «савроматские». Удила с такими псалиями найдены в погребении 5 кургана 11 могильника Переволочан [4, рис. 6, 4; 5, рис. 1, 8]. Вместе с этими удилами здесь найдены железные конские налобники с крючком, которые относятся к раннепрохоровскому комплексу IV—III вв. до н. э. [6, рис. 2, 15, 16].

Надо полагать, именно ко вторым удилам относится вся найденная уздечная гарнитура — бляхи в виде рыб, бляха в виде головы оленя и пуговицеобразные бляшки. Удила типа V, с окончаниями псалиев в виде головок животных, сопровождаются гарнитурой совсем иного типа, в которую входят вытянутые зооморфные налобники с петлей на обороте, наносники в виде головы грифона, с отверстием на месте глаза, распределители ремней с четырьмя боковыми отверстиями нескольких типов — с клювовидным выступом и без него, с выступающим щитком и без него. Ничего этого в кургане 4 Сары не найдено.

Бляха с головой оленя, шея которого переходит в загнутый клюв грифона, относится к редким находкам. Точных аналогий ей нет. Тем не менее, для нас представляет интерес набор предметов конской упряжи из центрального погребения 5 кургана 12 могильника Переволочан, в который входили S-видный бронзовый псалий с утолщенными поясками и шишечками на концах, скоба-строгач, наносник с выступающей головкой грифона, клювовидный распределитель ремней (того же типа, что и ранние «савроматские», но своеобразный по исполнению), а также бронзовый распределитель ремней с щитком 2-образной формы, в верхней части которого — голова верблюда, а в нижней голова грифона с загнутым клювом [5, рис. 1, 15—19]. Этот набор содержит как предметы «раннепрохоровского» комплекса упряжи — псалий, скоба, наносник, так и «савроматского» — клювовидный распределитель ремней. Наличие распределителя ремней 2-образной формы с зооморфно оформленным щитком (аналогичным по типу саринской бляхе), по всей вероятности, также указывает на то, что это набор «переходный» между «савроматским» и «раннепрохоровским».

Пуговицеобразные бляшки хотя и встречаются в «савроматских» гарнитурах конской упряжи, например: Кырык-Оба II, курган 18 [7, рис. 6, 2—5], но более характерны для «раннепрохоровского» комплекса конского снаряжения [6, рис. 2, 28—30]. В других уздечных наборах с бляхами-рыбками также встречены круглые в плане бронзовые предметы — в Ак-Булаке полушаровидные крупные бляхи с ушком на обороте [3, рис. 58, 7; 8, рис. 38, 10], в погребении 1 кургана 11 Переволочана — оригинальные распределители ремней с округлой грибовидной «шляпкой» [4, рис. 3, 11; 5, рис. 1, 4].

Крупная бусина с рифленой поверхностью, помимо кургана 4 Сары, входила в состав уздечного набора с бляхами-рыбками в Ак-Булаке [3, рис. 58, 8]¹.

Металлические рыбки, совершенно аналогичные саринским, найдены в кургане у хутора Веселый I близ с. Ак-Булак [3, рис. 9, 7, 8; 8, рис. 38, 12]. Складывается впечатление, что их вырезали по одному шаблону. Размер большей из рыбок, общая форма тела, а также абрис спинного, хвостового, брюшных и грудных плавников — те же, что и у саринской. Их поверхность гладкая. Из описания погребения ясно, что уздечные принадлежности лежали вместе с колчаном [9, с. 153].

Если мы рассмотрим все находки уздечной гарнитуры, в которые входили плоские бляшки в форме рыб, окажется, что во всех четырех случаях они были уложены в могилу вместе с колчанами.

Помимо Сары и Ак-Булака в уже упоминавшемся погребении 2 кургана 1 могильника Акоба II в составе уздечного набора найдены две рыбки, одна из которых очень похожа на саринские [2, рис. 17, 5, 6]. Уздечный набор был уложен вместе с колчаном в юго-восточном углу погребения [2, с. 170, рис. 10].

В погребении 1 кургана 11 могильника Переволочан вдоль левой руки погребенного мужчины были уложены колчан и уздечный набор, в состав которого входили две бронзовые бляшки в форме рыбок [4, с. 326—327, рис. 3, 14; 5, рис. 1, 2, 3]. Находки этих блях вместе со стрелами позволяют утверждать, что существовала традиция укладывать некоторые уздечные наборы (в частности те, в состав которых входили бляхи-рыбки) вместе с колчанами. Объяснение этого явления может лежать в какой-то близости погребенных друг другу. Установить характер этой близости, видимо, невозможно, это может быть принадлежность к одной корпорации, роду и т. п.

Другая особенность уздечных наборов с рыбками — они все уложены непосредственно в могилах рядом с погребенными. Бляхи с рыбами ни разу не встречены в составе уздечных наборов, уложенных на древней поверхности на некотором расстоянии от погребения, ни непосредственно на конских косяках. Это еще раз подчеркивает некую «особость» узды с бляхами-рыбами.

Во всех случаях, кроме Переволочана, вместе с колчанами было уложено по несколько удила: в Сары — 2, в Акобе II — 3, в Ак-Булаке — 10. Но полный уздечный набор был везде только один.

Кроме того, все наборы с бляхами рыбами имеют еще одну бросающуюся в глаза особенность — в каждом наборе есть крупная «главная» бляха, сделанная более реалистично и тщательно. Ее сопровождает либо бляха меньших размеров и менее реалистично сделанная, либо даже просто обломок второй бляшки.

Судя по опубликованным рисункам, все бляхи в виде рыб плоские и, может быть также, как и бляха из Сары, вырезаны из зеркал. На диске зеркала, най-

¹ И. А. Зарецкий в своем описании погребения в Ак-Булаке о бусине в составе конского убора не упоминает [9].

денного в том же погребении 1 кургана 4 Сары, но принадлежавшем костяку 1, уместилось бы 4 рыбки (рис. 4). Плоские фигурки рыб без остатков валика могли быть вырезаны из центральной части зеркал и их ручек.

Датировка погребений, в которых найдены бляшки-рыбки тяготеет к IV в. до н. э. По поводу Ак-Булака К. Ф. Смирнов писал: «весь комплекс инвентаря, несомненно, свидетельствует, что акбулакский курган относится к самому началу IV в. до н. э.» [8, с. 58]. Второй половиной V—IV в. до н. э. датируют исследовательницы курганы могильника Акоба II [2, с. 198]. Курган 11 Переволочана С. В. Сиротин также датирует IV в. до н. э. [4, с. 337].

В крупнейшем могильнике IV в. до н. э. на Южном Урале — Филипповском найдено немало изображений рыб, большинство из которых — на драгоценных обкладках деревянной посуды. Некоторые из них имеют несомненное сходство с нашей рыбкой из Сары. У рыбок из кургана 1 Филипповки та же линзовидная форма тела, в той же манере изображены плавники (особенно обратим внимание на хвостовые — в виде двух отдельных лопастей), такие же крупные глаза, как и у рыбок — уздечных бляшек [10, рис. 7]. Есть и отличия — у двух из филипповских рыб показана чешуя (рис. 5, 8, 9), но у одной — заштрихованная средняя линия, как и у

саринской (рис. 5, 7). Роднит с саринской одну из филипповских рыбок и орнаментированная жаберная крышка (рис. 5, 8). В погребении 3 кургана 15 Филипповки найдена еще одна орнаментированная рыбка [11, рис. 3, 1; 12, *кат. 1895*]. У нее такой же рот в виде миндалины и такой же направленный вверх завиток у рта, как и у саринской (рис. 5, 10). Главное же, в изображении лучей плавников всех филипповских рыбок использован тот же элемент, что и у саринской рыбы — вытянутый равнобедренный треугольник с вершиной, переходящей в прямую линию, и вогнутыми сторонами.

Менее известны гладкие филипповские рыбки [13, рис. 9, 4—6], их уместно сопоставить с гладкими бляшками-рыбками из уздечных наборов.

Уздечные наборы с бляхами в виде рыб, по всей вероятности, являются «переходными» от «савроматской» узды к «раннепрохоровской». Этот переход занял относительно короткое время, пришедшееся на рубеж V—IV вв. до н. э., поэтому и наборов этих найдено сравнительно мало.

Литература и источники

1. Васильев, В. Н. Раскопки курганов у пос. Сара / В. Н. Васильев, В. К. Федоров // АО. — 1993. — М.: ИА РАН, 1994. — С. 125—127.
2. Моргунова, Н. Л. Курганный комплекс Акоба II / Н. Л. Моргунова, Л. А. Краева // АПО. — 2012. — Вып. 10. — С. 156—199.

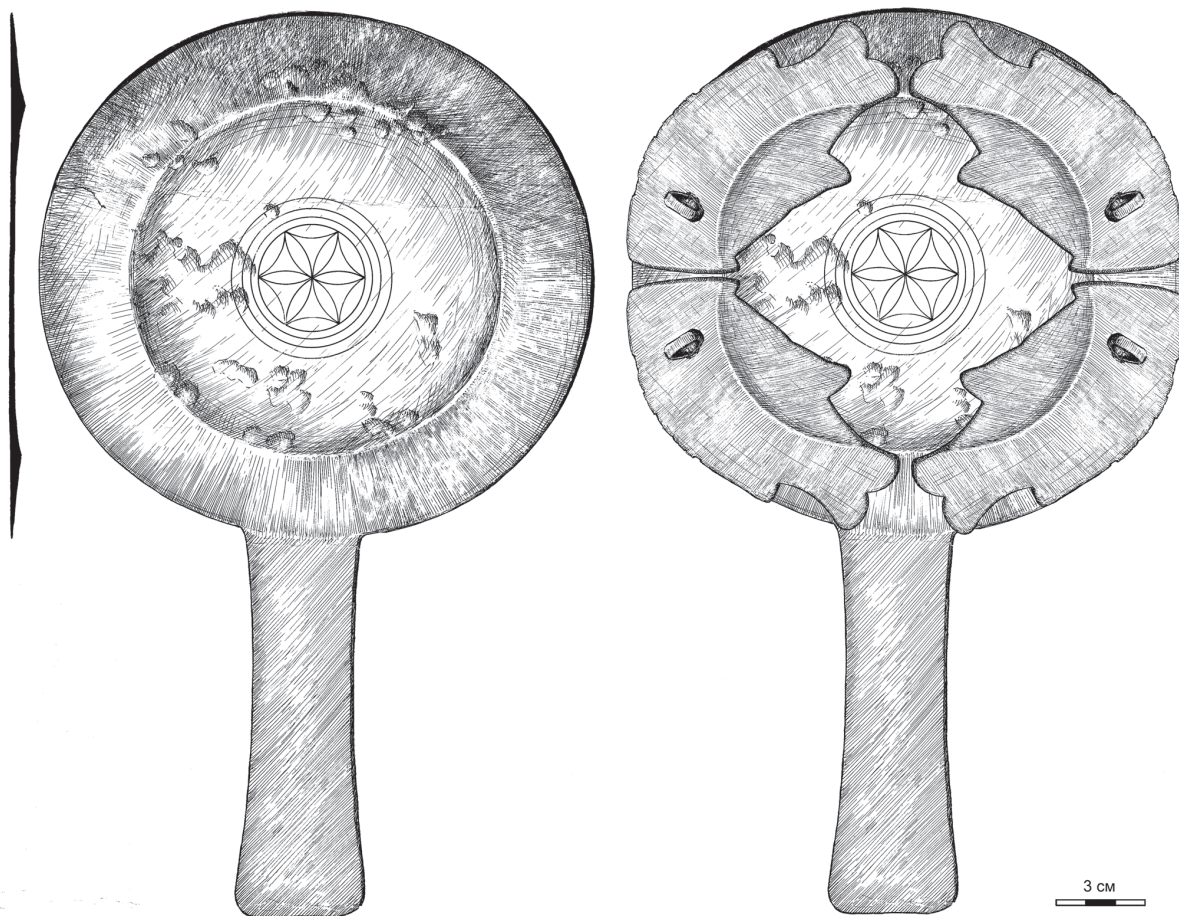

Рис. 4. Могильник Сара, курган 4, погребение 1, костяк 1.
Зеркало и схема размещения на нем бляшек в виде рыб. Бронза

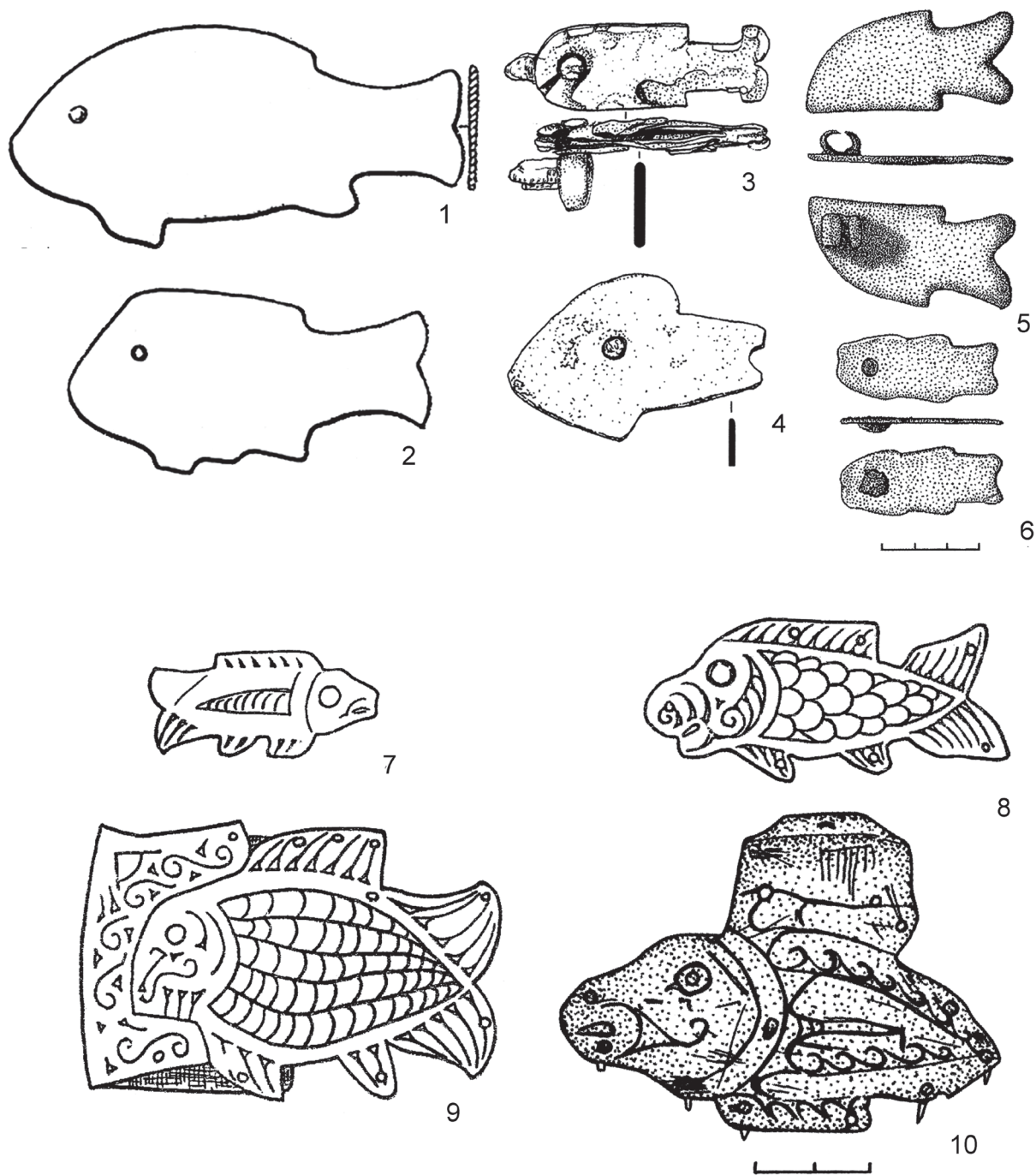

Рис. 5. Изображение рыб в искусстве ранних кочевников Южного Урала. 1—6 — бляхи уздечных наборов; 5—10 — драгоценные обкладки деревянных сосудов. 1—2 — Ак-Булак; 3—4 — Акоба II, курган 1, погребение 2; 5—6 — Переволочан, курган 11, погребение 1; 7—9 — Филипповка I, курган 1; 10 — Филипповка I, курган 15, погребение 3. 1—6 — бронза; 7—9 — золото; 10 — серебро

3. Смирнов, К. Ф. Вооружение савроматов / К. Ф. Смирнов // МИА. — 1961. — № 101. — 166 с.

4. Сиротин, С. В. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии / С. В. Сиротин // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. — М.: ТАУС, 2010. — С. 323—338.

5. Стародубцев, М. В. Конское снаряжение ранних кочевников Южного Урала в свете новейших археологических открытий / М. В. Стародубцев // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. — С. 243—246.

6. Васильев, В. Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса / В. Н. Васильев // УАВ. — 2004. — Вып. 5. — С. 153—172.

7. Гуцалов, С. Ю. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане / С. Ю. Гуцалов // РА. — 2010. — № 2. — С. 51—56.

8. Смирнов, К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сармат / К. Ф. Смирнов. — М.: Наука, 1964. — 380 с.

9. Зарецкий, И. А. Пос. Благодявенка и Ак-Булак, 1935 г. / И. А. Зарецкий // Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.: краткие отчеты и сведения; под ред. В. В. Гольмстен. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — С. 152—153.

10. Пшеничнюк, А. Х. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале: препринт доклада / А. Х. Пшеничнюк. — Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. — 32 с.

11. Яблонский, Л. Т. Новые материалы к проблеме формирования культуры ранних кочевников Южного Приуралья / Л. Т. Яблонский // ВАУ. — Вып. 25. — Екатеринбург — Сургут: Магеллан, 2008. — С. 194—207.

12. Яблонский, Л. Т. Золото сарматских вождей: Элитный некрополь Филиповка 1 (по материалам раскопок 2004—2009 гг.): каталог коллекции / Л. Т. Яблонский; отв. ред. М. Г. Мошкова. — Кн. 1 — М.: ИА РАН, 2013. — 232 с.

13. Фёдоров, В. К. Материалы к каталогу неизданных предметов из драгоценных металлов, найденных в кургане 1 Филиповского могильника / В. К. Федоров // Пшеничнюк А. Х. Филиповка: некрополь кочевой знати IV в. до н. э. на Южном Урале. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. — С. 235—257.

Поступила в редакцию 17 ноября 2016 г.

ФЁДОРОВ Виталий Кимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин, Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ), г. Уфа. Автор более 70 работ в области археологии. E-mail: syuri@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВ Виталий Николаевич, сотрудник LoCom Medien Akademie Europäisches Bildungsinstitut (Бонн, Федеративная Республика Германия), кандидат исторических наук, Dr. (RUS), автор более 40 работ, в том числе двух монографий в области археологии. E-mail: sarmat1963@list.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 1, pp. 54—62*

DOI: 10.14529/ssh170109

BRIDLE SETS WITH PLAQUES IN THE FORM OF FISH FROM SARA BURIAL MOUND № 4 IN THE EASTERN ORENBURG REGION

V. K. Fedorov, East Economics and Law Humanities, Ufa, Russian Federation, syuri@yandex.ru

V. N. Vasil'ev, LoCom Medien Akademie Europäisches Bildungsinstitut, Die Bundesrepublik Deutschland, Bonn, Federal Republic of Germany, sarmat1963@list.ru

The article focuses on bridle sets decorated with the flat metal plaques in the form of fish found in the Sara inlet burial mound № 4. The author describes all the grave goods including bridle sets and a quiver with arrows and a sword. The author considers all known analogies of such burial mounds in Ak-Bulak, Akoba II and Perevolochan. In all these cases bridle sets are lying in the graves together with quivers. All fish-like plaques are cut out of mirrors. The plaques are smooth except the one from the Sara burial which has a fine engraving showing anatomic features of a fish - a mouth, an eye, a gillslit, middle line and fins. Analogies of these decoration are found on the gold lining of the wooden vessels from the Philipovka mound. Burials with bridle sets having fish-like plaques form a transitional group from the Sauromatian to the Early Prohorov era and date from the 5th to the 4th centuries BC.

Keywords: Southern Urals, early nomads, horse bridle, animal style, fish images, chronology

References

1. Vasil'ev V.N., Fedorov V.K. Raskopki kurganov u pos. Sara [Excavations of burial mounds near the village of Sara]. AO-1993 [Archaeological discoveries 1993]. M.: IA RAN, 1994, pp. 125—127.

2. Morgunova N.L., Kraeva L.A. Kurgannaja gruppa Akoba II [Barrow group Akoba II]. *APO. Vyp. 10*. [Archaeological monuments in Orenburg region. Issue 10]. Orenburg, 2012, pp. 156–199.
3. Smirnov K.F. Vooruzhenie savromatov [The armament of the sauromatians]. *MIA, no 101* [Materials and researches on archeology of the USSR, no 101]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961, 166 p.
4. Sirotin S.V. Kurgan № 11 kurgannogo mogil'nika Perevolochan v Zaural'skoj Bashkirii [Mound No. 11 of the Kurgan burial ground Perevolochan in the Trans-Ural Bashkiria]. *Arheologija i paleoantropologija evrazijskih stepej i sopredel'nyh territorij* [Archeology and anthropology of Eurasian steppes and adjacent territories]. M.: TAUS, 2010, pp. 323–338.
5. Starodubcev M.V. Konskoe snarjazhenie rannih kochevnikov Juzhnogo Urala v svete novejsih arheologicheskikh otkrytij [Horse equipment of the early nomads of South Urals in the light of recent archaeological discoveries]. *XVIII Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie: Kul'turnye oblasti, arheologicheskie kul'tury, hronologija. Mat. XVIII Ural'skogo arheologicheskogo soveshhanija* [XVIII Ural archaeological meeting: Cultural area, archaeological culture, chronology. Materials of the XVIII Ural archaeological meeting]. Ufa: Izd-vo BGPU, 2010, pp. 243–246.
6. Vasil'ev V.N. K hronologii ranneprohorovskogo kompleksa [To the chronology of the complex Early Prokhorovka]. *UAV. Vyp. 5* [The Ufa archaeological Herald. Issue 5]. Ufa, 2004, pp. 153–172.
7. Gucalov S.Ju. Pogrebal'nye sooruzhenija mogil'nika Kyryk-Oba II v zapadnom Kazahstane [Funeral constructions of a burial ground Kyryk-Oba II in Western Kazakhstan]. *RA. No 2* [Russian archaeology, No. 2], pp. 51–56.
8. Smirnov K.F. *Savromaty: Rannjaja istorija i kul'tura sarmatov* [Sauromatians: the Early history and culture of Sarmatians]. M.: Nauka, 1964, 380 p.
9. Zareckij I.A. Pos. Blagoslovenka i Ak-Bulak, 1935 g. [The village of Blagoslovenka and AK-Bulak, 1935]. *Arheologicheskie issledovanija v RSFSR 1934-1936 gg.: Kratkie otchety i svedenija* [Archaeological research in the RSFSR 1934-1936: Brief reports and information] / Pod red. V.V. Gol'msten. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1941, pp.152–153.
10. Pshenichnjuk A.H. *Raskopki «carskogo» kurgana na Juzhnom Urale: Preprint doklada* [Excavations of the “Tsar’s” Kurgan in the southern Urals: Preprint of the report]. Ufa: BNC UrO AN SSSR, 1989, 32 p.
11. Jablonskij L.T. Novye materialy k probleme formirovanija kul'tury rannih kochevnikov Juzhnogo Priural'ja [New materials to the problem of the culture of the early nomads of the southern Urals]. *VAU. Vyp. 25* [Issues of archeology of the Urals, Issue 25]. Ekaterinburg-Surgut: Magellan, 2008, pp. 194–207.
12. Jablonskij L.T. *Zoloto sarmatskih vozhdjev: Jelitnyj nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004-2009 gg.). Katalog kollekcii. Kn.1* [The gold of the Sarmatian chiefs: Elite necropolis Filippovka 1 (on materials of excavations 2004-2009). Catalog of the collection. Book1] / Otv. red. M.G. Moshkova. M.: IA RAN, 2013, 232 p.
13. Fjodorov V.K. Materialy k katalogu neizdannyh predmetov iz dragocennyh metallov, najdennyh v kurgane 1 Filippovskogo mogil'nika [Materials for the catalog of unreleased items made of precious metals, was found in Kurgan 1 of the Filippovsky burial] // *Pshenichnjuk A.H. Filippovka: Nekropol' kochevoj znati IV v. do n.je. na Juzhnom Urale* [Filippovka: Necropolis of the nomadic elite of the IV century BC in the southern Urals]. Ufa: IJJaL UNC RAN, 2012, pp. 235–257.

Received November 17, 2016